

* * *

Терезе соскальзывала с рук Ливи.

— Старшая сестра!

Испуганная Ливи попыталась посильнее притянуть её себе, но тут же со всех сторон появились руки и схватили Терезе.

Это были Иллия и Демиан.

— Я держу.

Иллия отреагировал быстрее.

Он взял Терезе на руки.

То, как он прислонил её маленькую головку к своему плечу, казалось слишком привычным для него.

— Я сопровождаю Терезе. Поэтому всем покажется странным, что Профессор несёт её на руках. Разве для Терезе это не будет проблематично? — сказал Демиан с любезным видом.

Он указал на выход из оранжереи.

Там было полно людей.

Это был результат волшебного почтового голубя, отправленного Герцогу и Герцогине Сквай и Вальхалле с целью проинформировать о ситуации и прислать людей, которые помогли бы им, когда они открывали пространственно-временной разрыв.

Однако они не смогли получить доступ к оранжерее из-за демонической энергии, которая окружила её со всех сторон.

К нынешнему времени вся демоническая энергия исчезла.

Когда люди это поняли, то незамедлительно проследовали внутрь.

Первым вошёл Рауль.

— Терезе!

Когда он увидел свою дочь, лежащую на руках у Иллии, его охватило негодование.

Бог равнодушный. Почему все эти несчастья случаются с Терезе?

Рауль, конечно же, заговорил с Иллией, протягивая руки, чтобы взять Терезе:

— Сначала нужно выйти на улицу, чтобы показать мою дочь врачу. А потом отправимся вместе в Герцогскую резиденцию.

— Как пожелаете, — ответил Иллия и, не передавая Терезе из рук в руки, пошёл к выходу из оранжереи.

Рауль был сбит с толку.

— Я хочу взять свою дочь, так что передайте её мне.

Выражение лица Иллии в этот момент стало устрашающим.

Это был такой мимолетный момент, что Рауль засомневался, правильно ли он разглядел выражение его лица.

— Опасно передвигать потерявшего сознание человека, так что давайте оставим всё как есть.

Иллия вышел из оранжереи, не дождавсь ответа.

Проигнорированный Рауль и другие волшебники, наблюдавшие за происходящим, были глубоко ошеломлены.

Рауль был в замешательстве, но Ливи была не в лучшем состоянии, поэтому он поспешил увести дочь оттуда.

Демиан всё это время смотрел на уходящего Иллию, не в силах даже натянуть на лицо фальшивую улыбку.

Тем временем Феликс подошёл к Иллие со заплаканным лицом, как у грешника:

— Ты в порядке?

— Так и есть.

— Мне жаль, что я обратился к тебе с такой просьбой. Кажется, что здесь появился демон.

— Это был просто несчастный случай.

Феликс с угрюмым видом попытался убрать волосы со щеки Терезе.

— С Терезе тоже всё должно быть в порядке...

Удар!

Не успел он до неё дотянуться, как его отбросило назад.

Иллия ударил его.

— Мне всё равно на влияние демона, но не трогай Терезе.

Его выражение лица и тон были бесстрастными, но по спине пробежали мурашки.

— Э-э, гм-м, извини, — ответил Феликс, почувствовав озадаченность.

Он всегда знал, что Иллия испытывает к Терезе особое чувство.

Но было ли оно настолько глубоким?

Аккуратно уложить Терезе в карету и поправить ей волосы – это то, что вполне приемлемо было для студентки и Профессора с близкими отношениями, но что это за взгляд?

Пристальный взгляд, пронизанный любовью, точно не был тем, с каким можно было смотреть на свою студентку.

Его поведение, заключавшееся в том, что он не желал отступить даже когда подошёл доктор, заставив чувствовать его неуютно, делало их похожими на возлюбленных.

Исходившая интимная атмосфера заставила всех смотрящих покраснеть, и все понимали, что у Илли были скрытые мотивы.

— Кхм-м.

Рауль кашлянул в тщетной попытке выразить своё недовольство, но Илли даже не вздрогнул.

— Профессор, — поэтому окликнул его повышенным голосом, и как только он отошёл от Терезе, холодные глаза обратились к Раулю. — Пожалуйста, уйдите. Не подобает постороннему человеку находиться рядом с незамужней девушкой, которая потеряла сознание.

Илли нахмурил брови:

— Мы с Терезе вместе попали в тюрьму сновидений и вместе выбрались из неё. И именно я лучше всех знаю о её состоянии. Вы уверены, что мне стоит уйти?

Рауль застыл.

Этот сумасшедший Профессор начал ему угрожать, когда он попросил его уйти.

Однако его слова были верными, поэтому он заставил себя подавить гнев, готовый вот-вот вспыхнуть.

«У него есть чувства к Терезе?»

На самом деле, не было никакой необходимости задаваться этим вопросом. Это было слишком очевидно, чтобы кто-то мог отрицать.

Так что это было ещё более странно.

Разве не нужно стараться хорошо выглядеть перед отцом девушки, которую ты любишь, вместо того, чтобы проявлять враждебность?

Это было возмутительно для Рауля, но для Илли имело смысл.

Рауль не был кровным родственником Терезе.

В глазах Илли Рауль был для Терезе чужаком и мужчиной.

Он был тем, о ком Терезе слишком сильно заботилась.

По его меркам, Рауль был тем, кого следовало опасаться.

Или одним из тех людей, от которых хочется избавиться.

Затем врач сказал:

— С ней всё в порядке, кроме того, что у неё сильное истощение энергии.

Рауль испытал глубокое облегчение.

Он вышел из кареты, потирая глаза, которые опухли от нервного напряжения за весь день.

Ему хотелось немедленно отвезти Терезе и Ливи в Герцогскую резиденцию, но он не мог.

Появился демон, причём демон высокого класса, способный материализовать своё тело.

Он должен был продолжать исследовать оранжерею, чтобы убедиться, что ситуация под контролем и завтра донести об этом Императору.

Затем подошла Ливи:

— Отец, я должна тебе кое-что сказать.

— Сейчас ситуация не из приятных, поэтому немного позже...

— Я вижу бабочку.

— ...Бабочку?

— Белую бабочку. Вот.

Ливи указала на белую бабочку, сидящую у неё на плече, которая всё ещё была видна только ей.

— Не думаю, что кто-то еще может её увидеть. И посмотри туда.

На этот раз она указала на карету.

Рауль посмотрел на карету, где лежала Тереза.

На что она указывала? Если не считать доктора и Илли, которые как раз выходили из кареты, там лежала только Терезе?..

— Что это?

— Отец тоже это видит.

Карета была освещена при помощи магии, поэтому было очень светло, и тень Терезе, простирающаяся до самого пола, имела странную форму.

Казалось, что-то за неё зацепилось.

— Это крылья бабочки, хотя я не думаю, что кто-то ещё заметил это.

Это было понятно.

Уже стемнело, и, хотя место освещалось магией, людей было много, так что тени беспорядочно перемежались друг с другом.

Кроме того, никому не было дела до тени.

На этом слова Ливи не закончились:

— И белая бабочка вернула мою старшую сестру в реальность. Она прошла сквозь щель в измерении и вышла вместе с ней.

— ...Ливи. Давай пока промолчим об этом.

Ливи кивнула с напряжённым выражением лица, потому что понимала, что это явление было непростым.

— Иди в карету и отдохни. Я был так занят, что не позаботился о тебе. Ты была у врача?

— Да. Он сказал, что я в порядке, просто немного ослабла.

— Да, да. Я рад это слышать...

Затем волшебники подошли и доложили Раулю:

— Мы не нашли демона. Похоже, нам просто нужно очистить заражённые волшебные растения в оранжерее.

— Соберите тех, кто может использовать магию очищения прямо сейчас.

В этом не было необходимости.

Иллия, который, казалось, не отходил от Терезе, подошёл к оранжерее, протянул руку, и вдруг, словно время стало отматываться назад, она начала восстанавливаться.

Осколки стекла соединились с друг другом, и всё в оранжерее встало на свои места.

Заражённые растения также восстановились.

Иллия не мог их очистить, но мог вернуть всё в прежнее состояние, каким оно было несколько часов назад.

Все застонали от невероятного и пугающего зрелища:

— Невероятно...

— Он может поворачивать время вспять? Это возможно?

— Теоретически это возможно, но...

Изначально было широко известно, что второй сын семьи Бернштейн был выдающимся человеком.

Пока в один прекрасный день он не стал известен как бесспорный гений.

Является ли это ошеломляющей способностью гения?

Иллия, который, казалось, не заметил пристальных взглядов окружающих, с невозмутимым видом сказал Феликсу, который находился рядом:

— Теперь, когда с оранжереей всё в порядке, сдержи обещание, данное Терезе.

— Гм-м?

Феликс задумался, что это значит, а затем с опозданием вспомнил о награде за просьбу.

Он использовал эту невероятную магию, что Терезе получила волшебные растения?

— Э-э, ко-конечно.

Иллия, услышав ответ, который хотел, вернулся к Терезе без раздумий.

Феликс покачал головой:

— Безумие. Безумие.

Он слышал, что любовь меняет людей, но впервые видел, чтобы кто-то так менялся.

На этот раз Иллия подошёл к Раулю и сказал:

— Я возьму на себя полную ответственность за урегулирование этого инцидента. Не позволяйте Терезе что-либо делать.

Рауль проглотил слова, которые вертелись у него на языке: «И правда обезумели?»

— ...Я знаю. Спасибо.

Он был похож на головореза, который только внешне выглядел здравомыслящим.

Рауль вздохнул и со смешанными чувствами посмотрел на Иллию, садящегося в карету, где лежала Тереза.

Несомненно, рано или поздно ему придется переговорить с Герцогом Бернштейн.